

ТЕМА НОМЕРА: «МАНИПУЛЯТИВНЫЕ И ЛОББИСТСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОСТИ»

УДК 338.001.36

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ СТРАНЫ МЕТОДОМ РЕЙТИНГОВАНИЯ: НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ ИЛИ ТЕХНОЛОГИЯ МАНИПУЛЯЦИИ?

Расторгуев Сергей Викторович,

д-р полит. наук, профессор Департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
SRastorguev@fa.ru

Аннотация. В статье представлен анализ международных политических рейтингов, рассчитаны позиции России по отношению к странам СНГ и БРИКС. Учитывая актуальность российско-турецких отношений, позиции России анализировались относительно Турции. Страны СНГ и БРИКС являются референтной группой для России, а взаимоотношения с этими странами представляются важной частью геополитической стратегии России. Автор дает анализ позиционирования России по отношению к данным странам со стороны западноевропейского и американского экспертного сообщества. На основе рейтинговых данных обоснованы геополитические векторы внешней политики России. Анализируется ангажированность международных рейтингов и индексов либеральными ценностями стран Запада. С одной стороны, процедура рейтингования рассматривается как один из видов научного анализа, основанного на методе классификации. С другой стороны, рейтингование и составление индексов представляет собой технологию манипуляции в интересах отдельных стран и групп.

Ключевые слова: рейтинги; методология составления рейтинга; научный анализ; манипуляция; БРИКС; анализ.

RANKING COUNTRIES BY THE METHOD OF RATING: THE SCIENTIFIC ANALYSIS OR MANIPULATION TECHNOLOGY?

Rastorguev S. V.,

Doctor of Political Sciences, professor, Financial University, Moscow, Russia
SRastorguev@fa.ru

Abstract. The article presents an analysis of the international political ratings. The position of Russia in relation to the CIS countries and the BRICS was calculated. The position of Russia on Turkey was analyzed with considering urgency of the Russian-Turkish relations. CIS countries and the BRICS are the reference group for Russia. Relations with the CIS countries and the BRICS represent an important part of Russia's geopolitical strategy. The article analyzes point of view of Western European and American experts to the position of Russia in relation to these countries. The geopolitical vectors of Russian foreign policy were substantiated on the basis of the rating data. The engagement of international ratings and indices were analyzed in the context of Western liberal values. On the one hand, the compilation of ratings is considered as one of the types of scientific analysis, based on the method of classification. On the other hand, the ratings of compiling indices represent the manipulation of technology in the interests of individual countries and groups.

Keywords: ratings of rating methodology; scientific analysis; manipulation; BRICS; analysis.

Современное общество характеризуется не столько феноменом перемен, который фиксировался мыслителями разных стран на протяжении всей письменной истории человечества, сколько скоростью и глубиной изменений, обусловленных процессами информатизации и глобализации. СМИ укрепляют или подрывают легитимность политических режимов, создают имидж индивидуальных и коллективных акторов политики, продолжают выполнять роль коллективного пропагандиста, агитатора и организатора. В условиях массовой информатизации (использования Интернета, распространения гаджетов, вовлеченности в социальные сети) государство перестает быть монополистом информационного пространства, поскольку наиболее динамичная и молодая аудитория горожан получает контент, комментарии или мотивационные стимулы не из телевизора, радио, газет и журналов, а от лидеров общественного мнения, блоггеров, коллег, виртуальных пользователей. Сети, наряду со СМИ, создают события, придают им смысл, влияют на модель поведения, мобилизуют на деятельность в online режиме — как в текстовом, так и в видео- и аудиоформате, при минимальном влиянии фильтра цензуры. Государству приходится адаптироваться к условиям прозрачности, сиюминутности, вторжениям в табуированные темы, утечкам секретной информации.

СМИ и социальные сети не только сами «производят» события, мнения, расследования, аналитику, но и используют результаты исследований, претендующих на характеристики: «научные», «объективные», «методологически обоснованные». Именно на такой статус претендуют индексы, рейтинги, базы данных международных организаций, институтов, фондов, форумов [1]. По мнению автора, зарубежные индексы и рейтинги отражают не только реальность, но и, прежде всего, дискурс, идеологию, мировоззрение их составителей. Методология большинства рейтингов построена на экспертных опросах (вопрос к идентификации экспертов и их ангажированности), анализе выборочных источников, официальной и признанной релевантной (по мнению составителей!) статистической информации. Полученные индексы и рейтинги активно тиражируются СМИ и сетями как объективные данные, как установка к деятельности на основании

выделения классификационных групп: «свободные — несвободные», «демократические — авторитарные», «честные — коррупционные», «миролюбивые — милитаристские», а, в конечном итоге, «свои — чужие» или «добрые — злые». Поскольку подавляющее большинство авторитетных рейтингов производится странами Запада, то в качестве господствующего дискурса эксплицитно и имплицитно присутствуют установки «конца истории» Ф. Фукуямы и «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона. Это приводит к тому, что страны мира разделяются рейтингами на три зоны: белая (Запад), серая (переходные режимы, идущие в сторону западных моделей), черная (незападные режимы). Индексы и рейтинги позиционируют (ставят в определенной иерархии в сознании читателей и зрителей) страны мира, создают им имидж и дорожную карту, которая прогнозирует политические и экономические способы взаимодействия со страной в зависимости от ее классификации.

В России СМИ и сети тиражируют полученные рейтинги и индексы как ориентиры, на правительственном уровне ставятся задачи повышения места РФ в рейтингах, в массовое сознание и отечественный научный дискурс внедряется зарубежная классификация с соответствующими терминами (ярлыками). Задача повысить позицию РФ в рейтинге Doing Business включена в майские указы Президента РФ от 2012 г. (указ Президента РФ № 596 от 07.05.2012 «О долгосрочной государственной экономической политике»). В нем поставлена задача совершить рывок со 120-го места в 2011 г. до 20-й строчки в 2018 г. Министерство образования и науки РФ реализует «Проект 5–100», нацеленный на вхождение пяти ведущих университетов России в рейтинг 100 лучших университетов мира, инициированный указом президента РФ № 599 от 07.05.2012 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». На финансовую устойчивость российского государства и крупных компаний страны и на инвестиционный климат оказывает определенное влияние место России в рейтинге трех крупных мировых рейтинговых агентств Standard & Poors, Moody's, Fitch Rating.

Рейтинги также расставляют граждан государств в иерархии счастья, примером чего служит заказанное ООН центру Гэллапа иссле-

дование “World Happiness Report Update 2016”. В результате опросов по критериям «Социальная защищенность», «Коррупция», «данные по ВВП на душу населения», «Свобода в принятии решений», «Ожидаемая продолжительность здоровой жизни», «Благотворительность» определены самые счастливые страны (Дания, Швейцария, Исландия) и самые несчастные страны (Того, Сирия, Бурунди). Россия в данном рейтинге заняла 56-е место — позади постсоветских республик: Узбекистана, Казахстана, Молдовы, партнера по БРИКС Бразилии, но впереди всех остальных постсоветских стран и стран БРИКС [2]. Массмедиа широко освещают полученные результаты, однако следует учесть, что понятие «счастье» в данном исследовании измерено как удовлетворенность определенными критериями, характеризующими «государство всеобщего благосостояния».

В представленном авторском исследовании проанализировано место России в западной иерархии стран СНГ, БРИКС, а также относительно стоящей в мировой повестке дня Турции. Были исследованы следующие рейтинги, отражающие политическую систему стран мира: «Индекс недееспособности государств» (“Fragile states index” 2016), «Свобода в мире» (“Freedom in the world” 2016), «Развитие демократии в странах переходного периода» (“Nations in Transit” 2016), «Индекс трансформации Бертельсманна» (“Bertelsmann transformation index” 2016), «Индекс уровня глобализации» (“KOF Index of globalization” 2016), «Ведение бизнеса» (“Doing business” 2016), «Рейтинг глобальной конкурентоспособности» (“Competitiveness Rankings” 2015–2016), «Индекс демократии» (“Democracy Index” 2015), «Индекс восприятия коррупции» (“Corruption perceptions index” 2015), «Качество государственного управления» (“Worldwide governance indicators” 2014), «Полития IV: характеристики политических режимов» (“Polity IV Project: Political Regime Characteristics and Transitions” 1800–2013), «Меньшинства под угрозой» (“Minorities at risk”) [3–14]. По всем перечисленным рейтингам производились расчеты, которые позволяют идентифицировать группы стран, позиционируемых в качестве наиболее похожих на Россию и наименее похожих на Россию. Также на основе иерархии западных ценностей: «свобода», «демократия», «рыночная экономика» идентифицированы

группы стран, позиционируемые как «более западные» и «менее западные» по сравнению с Россией.

В среднем, по всем рейтингам и индексам, отражающим прежде всего характеристики политической системы, Россия попадала в одну классификационную группу с Казахстаном, Азербайджаном, Турцией, Беларусью. Наиболее отличными от России позиционированы Бразилия, Индия, ЮАР, Грузия, Молдова, Украина (ближе к Западу), Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан (дальше от Западу). В среднюю группу, между «пророссийской» и наиболее отдаленной группой, вошли Армения, Кыргызстан (несколько ближе к Западу), Китай (намного дальше от Западу). Если анализировать с точки зрения создателей рейтинга «близость — дальность» российской политической системы к Западу внутри пророссийской и средней группы, то получается, что Россия позиционирована выше Казахстана и Азербайджана и ниже Турции и Армении [3–14].

Если проанализировать весь список указанных стран по отношению к месту России на предмет позиционирования политической системы как наиболее отвечающей западному стандарту, то «хуже» (дальше от «конца истории» и ближе к «столкновению цивилизаций») представлены Китай, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан. «Лучше» представлены (ближе к «концу истории» и дальше от «столкновения цивилизаций») Индия, ЮАР, Бразилия, Турция, Армения, Грузия, Молдова, Украина, Кыргызстан. Если ранжировать страны БРИКС по критерию «близость» политической системы к Западу, то они выстраиваются в следующей иерархии: ЮАР, Бразилия, Индия, Россия, Китай [3–14].

Интересно отметить, что составители “Global Peace Index” 2015 поставили Россию на 152-е место по интегрированному критерию «внутренние и внешние конфликты/социальная безопасность/милитаризация», однозначно позиционируя нашу страну как самую милитаристскую и небезопасную страну БРИКС (Бразилия — 103-е место, Китай — 124-е место, ЮАР — 136-е место, Индия — 143-е место) [15]. США занимают 94 строчку рейтинга, хотя ведут боевые операции в разных странах мира, расходуют на внутреннюю и внешнюю безопасность 12% ВВП (наравне с Израилем и Венесуэлой), имеют самый большой военный бюд-

жет (больше всех стран БРИКС вместе взятых), являются крупнейшим экспортером оружия. В стране совершается много насильственных действий с применением оружия, и она располагает одним из крупнейших ядерных арсеналов. Обращает на себя внимание тот факт, что все страны СНГ признаны более миролюбивыми, чем Россия, хотя некоторые из них имеют неразрешенные территориальные споры на грани войны (Украина, Армения, Азербайджан), непризнанные государства внутри официально провозглашенных границ (Молдова, Грузия), острые внутривнутриполитические проблемы и небезопасных воюющих соседей (Таджикистан).

В 2016 г. международная консалтинговая компания *Portland* впервые включила Россию в рейтинг стран топ-30 «мягкой силы» (“The soft power 30. A global ranking of soft power” 2016), присвоив нашей стране 27 строчку [16]. Для сравнения, страны БРИКС, попавшие в рейтинг, заняли: Бразилия — 24-е место, Китай — 28-е место. Абсолютными лидерами по критерию «мягкой силы» объявлены США, Великобритания, Германия. Составители рейтинга опирались, прежде всего, на объективные социально-экономические показатели стран. К субъективным данным можно отнести информацию других рейтингов (Всемирный Банк, Freedom house, журнал “The Economist”), а также опросы о страновой привлекательности для туристов, абитуриентов, работников; о популярности товаров роскоши, технологий, кухни страны.

Какие выводы можно сделать на основе представленного позиционирования российской политической системы?

Во-первых, она позиционируется в следующем контексте: «авторитарная»/«анократическая»/«умеренно автократическая», «несвободная», «милитаристская», «не достигшая прогресса в демократическом транзите», «коррупционная», «с неэффективным государственным управлением», «со средним уровнем дееспособности государственных институтов», «с большим числом дискриминируемых этнических меньшинств». Одновременно с этим Россия представлена страной со средним уровнем глобализации (в политике — 18-е место в мире, в социальной сфере — 56-е место, в экономике — 111-е место). Общий рейтинг — 45-е место, что выше, чем у любой страны БРИКС.

По среднему уровню мировой конкурентоспособности (45-е место в мире) Россия уступает только Китаю. По легкости ведения бизнеса (51-е место) Россия не имеет конкурентов среди стран БРИКС [7].

Во-вторых, составители рейтинга закрепили образ России в одной подгруппе с такими странами, как Казахстан, Азербайджан, Турция, Беларусь и с некоторыми оговорками — Китай. Это, с одной стороны, как бы «отталкивает» Россию от таких стран постсоветского пространства, как Молдова, Украина, Грузия (объекты особого внимания ЕС, США, НАТО), частично Армения, Кыргызстан (хотя две последние интегрируются в ЕврАзЭС). С другой стороны, результаты рейтингования дают возможность поиска общих интересов не только с Казахстаном и Беларусью (ЕврАзЭС), но и с неоднозначным Китаем, связкой Турция-Азербайджан. Можно спрогнозировать стратегию/дорожную карту политики России и Запада по отношению к различным классификационным группам: угрозы и возможности цветных революций, гибридных войн, экономической и военной интеграции.

В-третьих, есть основания подвергнуть сомнению продуктивность сравнений стран БРИКС как некоторого искусственного конструкта, особенно это касается политической системы. Сами результаты рейтинга показывают влияние колониальных западных институтов на особенности политических систем ЮАР, Бразилии, Индии, которые рельефно отличны от автохтонных систем России и Китая как уникальных цивилизаций.

В-четвертых, если российское научное сообщество, правительство, СМИ тиражируют, цитируют, комментируют зарубежные рейтинги и индексы, подстраиваются под них, то представляется необходимым прояснить методологию производителей, чтобы потребители видели состав «ингредиентов» и технологию изготовления «продукта». Например, производители “Fragile states index” 2016 поставили России очень высокие (плохие) баллы по критериям “group grievance” — недовольные и мстительно настроенные группы — 9,0 (как у Египта после арабской весны). “Human rights” — уровень нарушений прав человека — 9,4 [для сравнения, у тоталитарной Северной Кореи — 9,6; у традиционной (шариатской, ваххабитской) Саудовской Аравии — 8,9],

“security apparatus” — уровень влияния аппарата государственной безопасности — 9,2 (как у находящихся в состоянии гражданской войны Судана и Йемена и больше, чем в Северной Корее — 8,5) [3].

Таким образом, рейтингование может выступать как инструментом научного анализа, так и технологией манипулирования массовым сознанием. Некоторые рейтинги, построенные на анализе статистических данных и достаточно адекватно отражающие реальность, могут рассматриваться как целеполагающие. Попадание на достойные позиции в данных

рейтингах отражает прогрессивные процессы в отдельных сферах жизни общества. Вместе с тем существуют весьма ангажированные либеральными политическими ценностями рейтинги, построенные на экспертных опросах. Попытки улучшить свое место в них неизбежно связаны с требованиями «демократического транзита», который сам по себе представляет продукт концепта «конца истории». Данные рейтинги скорее служат целям манипулирования общественным мнением, поэтому необходимо давать научную оценку методологии их составления.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Гаспарян О.Т., Камалов Р.У., Кочешков Е.А. и др. Индексы развития государств мира: справочник / под ред. Ю.А. Нисневича. М.: Изд. Дом ВШЭ, 2014. 247 с.
Gasparjan O.T., Kamalov R.U., Kocheshkov E.A. i dr. Indeksy razvitiya gosudarstv mira: spravochnik [Indexes of development of the states of the world: reference book]. Ed. Ju. A. Nisnevich. Moscow, Izd. Dom VShje, 2014, 247 p.
2. World Happiness Report Update 2016. Available at: <http://worldhappiness.report/ed/2016/> (Accessed 23 November 2016).
3. Fragile states index 2016. Available at: <http://fsi.fundforpeace.org/rankings-2016> (Accessed 23 November 2016).
4. Freedom in the world 2016. Available at: <https://www.freedomhouse.org/REPORT-TYPES/FREEDOM-WORLD> (Accessed 23 November 2016).
5. Nations in Transit 2016. Available at: <https://www.freedomhouse.org/report/nations-transit/nations-transit-2016> (Accessed 23 November 2016).
6. Bertelsmann transformation index 2016. Available at: <http://www.bti-project.org/en/index/> (Accessed 23 November 2016).
7. KOF Index of globalization 2016. Available at: <http://globalization.kof.ethz.ch/> (Accessed 23 November 2016).
8. Doing business 2016. Available at: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2016> (Accessed 23 November 2016).
9. Competitiveness Rankings 2015–2016. Available at: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/competitiveness-rankings/> (Accessed 23 November 2016).
10. “Democracy Index” 2015. Available at: <http://www.yabiladi.com/img/content/EIU-Democracy-Index-2015.pdf> (Accessed 23 November 2016).
11. Corruption perceptions index 2015. Available at: <http://www.transparency.org/cpi2015> (Accessed 23 November 2016).
12. Worldwide governance indicators 2014. Available at: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/#home> (Accessed 23 November 2016).
13. Polity IV Project: Political Regime Characteristics and Transitions, 1800–2013. Available at: <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4x.htm> (Accessed 23 November 2016).
14. Minorities at risk. Available at: http://www.mar.umd.edu/mar_data.asp (Accessed 23 November 2016).
15. World Happiness Report Update 2016. Available at: <http://worldhappiness.report/ed/2016/> (Accessed 23 November 2016).
16. The soft power 30. A global ranking of soft power 2016. Available at: <http://www.portland-communications.com/the-soft-power-30/> (Accessed 23 November 2016).